

В маленькой стеклянной бутылочке лежал перец чили, в стеклянном кувшине — старый уксус из Цзянси, а на каждом месте свернутая в рулон бумага. Вот и весь набор.

Шэн Цзяньмин, увидев его, спросил:

— Вернулся?

Лу Минлан разжал пальцы, которые сжимал до онемения, и ответил:

— Вернулся.

Шэн Цзяньмин понизил голос:

— Он тебя разозлил?

Гнев, который Лу Минлан с трудом сдерживал, снова вспыхнул. Спустя долгий момент он произнёс:

— Ничего страшного.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Босс, мне кажется, что, когда ты сталкиваешься с ним, ты не так спокоен, как обычно.

Сдержанность и терпение — вот главные уроки, которые Лу Минлан извлёк из прошлой жизни, полной испытаний. Он научился обдумывать всё трижды и не поддаваться импульсам.

— ...Просто совпадение. — Непонятно почему, но гнев Лу Минлана почти полностью рассеялся. Он спросил:

— Кстати, приправы всё купили? С овощами не стоит торопиться, хоть и есть холодильник, но если долго хранить, это повлияет на вкус.

Шэн Цзяньмин ответил:

— Конечно! Родители всё знают, можешь не переживать.

Лу Минлан продолжил:

— После открытия магазина, возможно, будет немного суматошно. Как здоровье тёти в последнее время?

— Всё хорошо, почти не было приступов. — Шэн Цзяньмин добавил:

— В четверг они ходили на повторный осмотр в больницу, врач сказал, что всё под контролем.

Лу Минлан изначально выбрал только одно фирменное блюдо, чтобы Чжу Мэйчжэнь не перетруждалась.

Приправы готовились по одному и тому же принципу, и, если она уставала, другие могли взять на себя основную работу, а она лишь помогала с приправами.

А ещё был малатан — блюдо, где клиенты сами выбирали ингредиенты, их взвешивали, рассчитывали стоимость, а затем варили и поливали бульоном. Очень удобно.

— Сразу после открытия будет период повышенной нагрузки. Если тётя почувствует себя плохо, пусть не перенапрягается. Дела можно отложить на потом.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Папа поможет маме, можешь не переживать. Он, возможно, даже более внимателен, чем мы.

— Хорошо. — Лу Минлан кивнул. Отношения Шэн Гоцяна и Чжу Мэйчжэнь всегда были прекрасными, и в этой жизни, и в прошлой, он немного завидовал их супружеской гармонии.

В тот выходной день, ближе к вечеру, все, кто уезжал домой, уже вернулись в университет.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин вместе с другими помогающими студентами раздавали листовки у общежитий.

Первыми, конечно же, стали общежития у Восточных ворот. После того как раздали большую стопку, оставшиеся листовки распределили у Южных и Западных ворот.

У Северных ворот раздали меньше всего, вероятно, потому что добраться туда было сложнее, и листовок там оказалось гораздо меньше.

Когда настало время открытия, Чжу Мэйчжэнь, смотря на смельчаков, ожидающих у дверей, и тех, кто скромно стоял поблизости, с влажными от волнения руками, смущённо улыбнулась. Она произнесла пару слов у входа, достала из красного свёртка ножницы и перерезала ленту с бантом.

На стеклянных дверях с обеих сторон красовались иероглифы «Открытие — к удаче». Двери распахнулись, и толпа, собравшаяся посмотреть, громко захлопала, после чего хлынула внутрь.

Большинство были студентами с Восточных ворот — одноклассники, соседи по общежитию, а также некоторые любопытные прохожие постарше.

У малатана стояло множество маленьких корзинок, и люди толпились вокруг них. Люди постарше сразу садились за столы и заказывали:

— Принесите курицу с рисом, острую!

Эти люди, казалось, не хотели толкаться среди студентов, поэтому, пока те выбирали блюда, первые заказы были на курицу.

Курица томилась в глиняном горшочке, мясо было из куриных бёдер, настолько нежное, что кости буквально таяли.

Пока студенты выбирали ингредиенты для малатана, аромат курицы доносился из кухни.

Многие сглатывали слюну и вместо малатана заказывали курицу — конечно, многие пришли компаниями, и можно было попробовать друг у друга.

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян тут же засуетились. Чжу Мэйчжэнь готовила курицу, а Шэн Гоцян варил малатан и добавлял острые приправы, поливая бульоном...

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин занимались кассой. За каждый заказ, будь то малатан или курица, они брали деньги и выдавали пластиковые номерки. Когда блюда были готовы, их доставляли

на столы по этим номеркам, чтобы избежать путаницы и предотвратить обман.

Такой опыт, конечно, был новым. В магазине, рассчитанном на сотню человек, почти все места были заняты, за исключением столов, где не собрались компании из четырёх человек.

Некоторые делили столы, другие забирали еду с собой.

Бизнес шёл настолько хорошо, что Шэн Гоцянь и Чжу Мэйчжэнь были в шоке.

Очевидно, тысяча разданных листовок сработала.

Одни гости заходили, другие уходили. Сокурсники, которые помогали, тоже приходили группами поесть — для них всё было бесплатно.

Лу Минлан, конечно, позволил им выбирать, что хотят, особенно рекомендовал малатан, и все заказали его. Каждый набрал полную корзину, настолько, что едва поместилось в огромные миски.

К шести вечера народу стало меньше. Некоторые ушли, увидев толпу, но поток посетителей всё ещё был впечатляющим.

На лбу Шэн Цзяньмина выступил пот. Сдача, конечно, не самое сложное дело, но когда множество людей смотрят на тебя, трудно не растеряться.

Лу Минлан аккуратно разложил деньги по ячейкам кассового ящика, и Шэн Цзяньмин, глядя на толщину стопки, был невероятно рад.

В половине седьмого Лу Минлан сказал:

— Мы просчитались.

Шэн Цзяньмин удивился:

— В чём?

Лу Минлан объяснил:

— Тётя готовит курицу, дядя варит малатан...

Шэн Цзяньмин выглядел растерянным.

Лу Минлан прямо указал:

— Мы ведь ещё учимся. Кто будет заниматься кассой в обычные дни?

Когда не слишком занято, как сейчас, Шэн Гоцянь может принимать деньги и одновременно варить малатан, что очень удобно.

Но бизнес будет становиться всё более загруженным, и Лу Минлан планировал сделать всё возможное, чтобы это произошло.

Без кассира будет слишком сложно — им, вероятно, нужно будет нанять кого-то, чтобы Шэн Гоцянь мог заниматься кассой, а нанятый человек — варить малатан.

Шэн Цзяньмин предложил:

— Тогда найдём кого-нибудь помочь — но как?

Он пока не имел опыта найма персонала. Раньше он видел объявления о вакансиях на дверях других магазинов. Но достаточно ли просто повесить объявление?

Лу Минлан задумался на мгновение, а затем сказал:

— Пока не будем нанимать со стороны. Позже... посоветуемся с дядей и тётёй, найдём кого-то знакомого. Наверху есть свободное место, можно предоставить жильё и питание.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Босс, у тебя уже есть кандидат?

Лу Минлан ответил:

— Нужно узнать, согласится ли он.

Шэн Цзяньмин загорелся:

— Согласится, обязательно согласится!

Глядя на толстую пачку денег в кассовом ящике, Шэн Цзяньмин испытывал невероятное удовлетворение.

Когда он выбирал специальность, то ориентировался на Лу Минлана, и эта специальность звучала как прибыльная.

Но после поступления в университет он понял, что между теорией и практикой огромная пропасть. Многие предметы сразу переходили на уровень управления, но как студенты они могли стать управленцами, только если унаследовали бизнес. Следуя за Лу Минланом, Шэн Цзяньмин чувствовал азарт от того, что учится чему-то новому.

Ему всегда казалось, что в голове Лу Минлана есть целый план, и кроме того, что он показывал им, он думал о гораздо большем... Это было бесценное сокровище! И он был так счастлив, что мог перенять часть этих знаний.

В половине восьмого пришёл Шэнь Яньхэн. Он был одет в длинное серо-зелёное пальто до колен, на ногах — массивные армейские ботинки, а на голове — причёска в стиле «Король покера». Он эффектно подошёл к кассе и постучал пальцами по чёрно-белой гранитной стойке.

— Заказ. — Он уставился на Лу Минлана.

Лу Минлан ещё не успел ответить, как Шэн Цзяньмин сказал:

— Что будете? Меню висит наверху. — Он указал на светящуюся таблицу с ценами на стене.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Что угодно. Принесите фирменное блюдо, умеренно острое.

Шэн Цзяньмин взял деньги и крикнул на кухню:

— Восьмой номер, курица, умеренно острая! — Он снял зелёный номерок и передал его Шэнь Яньхэну.

Шэнь Яньхэн нацепил номерок на палец, покрутил его пару раз и, кажется, не спешил занять место — хотя свободные столики уже были. Он опёрся на стойку кассы и продолжал смотреть на Лу Минлана.

Лу Минлан промолчал.

Шэн Цзяньмин тоже не нашёлся, что ответить.

<http://bllate.org/book/16627/1523154>